

Изучение семантической организации предложения в процессе обучения студентов-филологов

Some aspects of studying the semantic organization of sentences in the process of teaching students-philologists

УДК 378.147

Получено: 15.01.2020

Одобрено: 24.01.2020

Опубликовано: 25.02.2020

Гущина Г.А.

д-р пед. наук, профессор, директор Ресурсного центра «Педагогическое образование» Института образования ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград
e-mail: g-guschina@mail.ru

Gushchina G.A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Resource Center «Pedagogical Education», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
e-mail: g-guschina@mail.ru

Торпакова Е.А.

канд. филол. наук, доцент Ресурсного центра «Педагогическое образование» Института образования ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград
e-mail: elena_kgl@inbox.ru

Torpakova E.A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Resource Center «Pedagogical Education», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
e-mail: elena_kgl@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы обучения семантической организации предложения как важнейшей составляющей в подготовке квалифицированных специалистов-словесников. Выявлены два типа соотношений между структурной стороной предложения и его семантикой: структура предложения однозначно коррелирует с семантикой предложения; структура предложения неоднозначно коррелирует с семантикой предложения. Установлено, что при изучении содержания предложения необходимо учитывать грамматические значения, свойственные разным видам предикативных минимумов предложения (минимальных структурных схем), грамматические значения форм слов, входящих в номинативный минимум предложения (расширенных структурных схем), а также лексические значения слов, заполняющих его. Последовательный учет данных слагаемых смысла предложения позволит решить задачу выявления и систематизации семантических типов предложений.

Ключевые слова: предикативная конструкция, семантическая организация, студенты-филологи, синтаксис, структура предложения.

Abstract

The article discusses the urgent problems of teaching the semantic organization of sentences as the most important component in the training of qualified vocabulary specialists. Two types of relationships between the structural side of the sentence and its semantics are revealed: the structure of the sentence clearly correlates with the semantics of the sentence; sentence structure is ambiguously correlated with the semantics of the sentence.

It is established that when studying the content of a sentence, it is necessary to take into account the grammatical values inherent in different types of predicative minima of the sentence (minimal structural schemes), grammatical values of the forms of words included in the nominative minimum of the sentence (extended structural schemes), as well as the lexical meanings of the words filling it. Sequential accounting of the data of the sentence meaning will allow us to solve the problem of identifying and systematizing semantic types of sentences.

Keywords: predicative construction, semantic organization, philology students, syntax, sentence structure.

Ведущая роль в овладении обучающимися культурой устной и письменной речи принадлежит преподавателям русского языка и литературы. Проблема дальнейшего совершенствования изучения и преподавания русского языка в современной общеобразовательной школе «во многом зависит от уровня филологической и методической подготовки учителей-русистов, знания и умения которых должны реально соответствовать основной задаче, которую они призваны решать в школе – в тесной связи с воспитательными и образовательными задачами курса русского языка» [1, с. 57].

Успешное решение данных задач напрямую связано с профессиональной подготовкой студентов-филологов направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) профили «Русский язык. Литература», совершенствованием методики преподавания дисциплин лингвистического цикла в вузе.

Курс «Синтаксис современного русского литературного языка», читаемый на выпускном курсе, завершает лингвистическую подготовку будущих учителей русского языка, к тому же синтаксис представляет собой высший грамматический уровень языка.

Важнейшей составляющей в подготовке квалифицированных специалистов-словесников является обучение **семантической организации предложения**. Понимание семантических особенностей изучения языка необходимо для успешного преподавания и овладения языком, квалифицированного перевода с одного языка на другой. Развитие теории, объясняющей семантические особенности национальных языков, обогащение практики сопоставляющих описаний разных языков – актуальная задача современной лингвистики.

Принципы активно разрабатываемого семантического синтаксиса формулируются у разных исследователей по-разному, однако подавляющее признание среди них получила денотативная (референтная) теория предложения. Смысл ее заключается в том, что высказывание или предложение, как и слово, соотносено с денотатом, каковым является обозначаемая им ситуация. Последняя также выступает в разном понимании: это или просто фрагмент действительности, или способ мышления о мире, т.е. фрагмент действительности,

вычлененный и отработанный мыслью, или образ действительности, помещенный в психическом пространстве и психическом времени и т.д.

Современный семантический синтаксис не просто пытается обосновать ситуацию (кусочек действительности) как денотативное содержание предложения, но и разобрать способы описания структуры ситуации, влияющей на формулировку и понимание высказываний. Продуктивным стало в этой связи понятие пропозиции, которое связывается с представлением о данности логико-семантического эквивалента ситуации, а значит, и предложения.

Одна и та же денотативная ситуация на языковом уровне обозначается разными способами. Одна и та же пропозициональная структура не обязательно привязана к определенному языковому знаку, она находит свою реализацию в различных синтаксических структурах, описывающих одну и ту же ситуацию действительности. Например, ситуация обсуждения открытого лекционного занятия в языке может быть обозначена такими предложениями: *На заседании кафедры преподаватели обсуждают открытое лекционное занятие; На кафедре идет обсуждение открытого лекционного занятия; На кафедре обсуждают открытое лекционное занятие; Открытое лекционное занятие обсуждается преподавателями; Сегодня обсуждается открытое лекционное занятие; Обсуждается открытое лекционное занятие преподавателя кафедры.*

Отсюда синтаксические синонимы можно истолковывать через идентичность их пропозиций. В коммуникативном плане пропозицию возможно интерпретировать как актуальный факт речи, имеющий аналогию с фактом действительности, послужившим основой высказывания.

Другим продуктивным понятием семантического синтаксиса, раскрывающим особенности передачи и понимания смысла с помощью языка, стала **пресуппозиция**. Смысл этого понятия заключается в том, что восприятие высказываний опирается не только на то, что выражено в самом высказывании, но и на сведения, накопленные в прошлом или содержащиеся в предшествующем психическом времени и т.д.

Из сказанного вытекает, что предложение имеет денотативное, сигнификативное и грамматическое значение. Денотативное соотносит предложение с действительностью, сигнификативное указывает на связь с категориями мышления, грамматическое позволяет рассматривать предложение в системе языка, противопоставляя его как предикативную единицу непредикативным. Единство этих трех сторон составляет языковое значение предложения, или просто значение, в котором проявляется связь языка как специфической системы с действительностью и с мышлением.

Различная соотнесенность предложения породила возможность разных подходов к определению его семантики и дискуссионность предлагаемых решений.

На наш взгляд, проблемы языковой семантики не могут быть отделены от коммуникативной функции языка, которая выполняется с помощью единиц, характеризующихся обязательным наличием материальной стороны, без которой они не могут быть доступны восприятию, и идеальной стороны, содержащей результаты познания, передача которых и является целью общения. Иначе говоря, вопросы семантики должны решаться применительно к языковым структурам, в частности к структуре предложения.

Однако соотношение структуры и семантики не следует упрощать. Структурная организация предложения не всегда является единственным фактором, определяющим семантику предложения.

Прежде чем рассматривать этот вопрос, заметим, что структура предложения и состав предложения – это не одно и то же. Состав включает полный набор

компонентов предложения, но не все они релевантны для структуры; структуру представляют те компоненты или их сочетания, которые характеризуют тип предложения.

В «Грамматике современного русского литературного языка-70», авторы которой поставили задачу дать исчерпывающий список структурных схем простого предложения, структура, как правило, ограничена предикативной основой предложения [2]. Однако предикативная основа может совпадать с минимальным составом предложения, а может и не совпадать. Последнее обнаруживается при условии, когда в качестве сказуемого употребляется глагол сильной валентности, требующий в силу грамматической природы обязательных распространителей. В этом случае структура не может быть представлена только главными членами. Она включает и облигаторные распространители, что, прежде всего, подчеркивает большую роль предложений.

Итак, если подходить к составлению структурных схем предложения с точки зрения устроенности коммуникативной единицы, характеризующейся наличием формальной и содержательной стороны, то схема предложения должна отражать структурно-семантический минимум, т.е. представлять структуру не только грамматически, но и информативно достаточной.

При этом следует учитывать, что семантика предложения всегда связана со структурой, но не всегда определяется только ею. Можно установить два типа соотношений между структурной стороной предложения и его семантикой:

- структура предложения однозначно коррелирует с семантикой предложения;
- структура предложения неоднозначно коррелирует с семантикой предложения.

Остановимся более подробно на этих типах.

Структура предложения однозначно коррелирует с его семантикой – это значит, что семантика предложения полностью определяется структурой. Такие случаи достаточно часты. Например:

а) воспользуемся символами, принятыми в «Грамматике современного русского литературного языка-70», для обозначения структурной схемы следующих предложений [2]: «*Студенты слушают лекцию*», «*Ветер гонит листья*»; «*Наука прогнозирует будущее*». Структурная схема этих предложений одна и та же: NVN. Эта схема соответствует определенной семантике, а именно: «субъект совершает действие, переходящее на объект»;

б) однозначное соответствие структуры и семантики обнаруживаем и в примерах типа: «*Волга шире Дона*», «*Лев сильнее волка*», «*Брат старше сестры*». Их структурной схеме NcompN присуще значение: «субъект обладает большим (или меньшим) количеством того же признака, что и объект»;

в) такова же структурная схема номинативного предложения Nn, всегда обозначающего бытие.

Структура предложения неоднозначно коррелирует с семантикой предложения – в этом случае в формировании семантики предложения участвует не только структура предложения. Можно выделить воздействие следующих факторов:

А. Воздействие компонентов состава предложения.

Факультативные распространители предикативной основы не определяют структуры предложения, так как не связаны с ее качественным статусом. Но для семантической структуры бывает важен и тот состав предложения, который не определяет его структуры. Рассмотрим это на примерах:

– наличие прилагательных за пределами сказуемого обычно безразлично для структуры, но для семантики предложения их присутствие может быть важным: «*Огромный, круглый, медно-красный месяц глядел прямо в окна*» (Ф.М.

Достоевский); *«Митя посмотрел на него глубоко-насмешливым, но в то же время и страшно ненавистным взглядом посмотрел на него»* (А.П. Чехов).

Роль прилагательных для семантики предложения определяется их информативной значимостью. Именно она создает возможность предикативного употребления прилагательных, что определяет появление синтаксических синонимов. Ср.: *«Месяц глядел в окна. Он был огромным, круглым, медно-красным»*; *Митя посмотрел на него. Взгляд был глубоко-насмешливым, но в то же время и страшно ненавистным»*;

– значимую функцию для семантической структуры выполняют и детерминанты: *«От тумана стали мокрыми палубы и перила. От мороза побелели деревья»* (А.П. Чехов).

Детерминанты не входят в структурную схему предложения, не являются обязательными распространителями, но они характеризуют определённый класс предложений, основанный на дистрибутивных отношениях структуры. В приведенных примерах, где сказуемое обозначает переход к новому состоянию, детерминанты указывают причину нового состояния, с ними связан новый компонент типизированного смысла – они включаются в формирование структурной семантической структуры. Объем грамматической структуры и семантической не совпадает.

Б. Воздействие лексико-грамматических категорий.

а) рассмотрим два предложения: *«Брат увлекается спортом»* и *«Пословицы создаются народом»*. Структурная схема этих предложений одна и та же – N1V1N5, но семантика их различна. В первом случае активный деятель занимает позицию подлежащего, во втором – пассивный деятель. Различие между **агентом** и **пациентом**, источником глагольного действия и объектом действия определяется использованием в функции подлежащего существительного одушевленного или неодушевленного, т.е. релевантной для семантики является принадлежность существительного именительного падежа к тому или иному лексико-грамматическому разряду.

Различия в категориальном значении местоимений и типовой интонации приводят к разной семантической структуре следующих предложений: *«Какой сегодня день!»*, *«Какой сегодня день!»*, *«Какой букет засох!»*, *«Какой букет засох!»*;

б) имеют значение и грамматические категории, в частности категория вида глагола. Известно, например, что при употреблении отрицательных побудительных предложений от того, употреблен ли совершенный или несовершенный вид глагола, меняется содержание высказывания. Например: *«Не ошибайся при переписывании работы»*; *«Не ошибись при переписывании работы»*. В первом предложении выражено запрещение, требование, во втором – предостережение. Различие в семах обусловлено различием видовых форм глагола.

В. Влияние актуального членения.

Сопоставим два предложения с различным **актуальным членением**: *«Поезд /медленно подходил к станции. Поезд подходил к станции/ медленно»*. В первом случае наречие «медленно» является атрибутом глагола, и предложение имеет семантику «субъект совершает пространственно направленное действие». Во втором случае оно выполняет функцию ремы, и все предложение содержит качественную характеристику пространственно направленного действия субъекта. Приведем еще пример: *«Преподаватель / прочел интересную лекцию. Преподаватель прочел лекцию / интересную»*.

Атрибут имени в последнем предложении приобрел информативную самостоятельность, стал ремой. Его семантика в отличие от первого выделяет

атрибутивный признак объекта, на который направлено действие. Следовательно, и в этом случае структурная модель неоднозначно коррелирует с семантикой предложения.

Г. Воздействие лексического состава предложения

Это положение не должно препятствовать различению смысла предложения, определяющегося особенностями лексического направления, и значения предложения. К последнему, по определению Н.Ю. Шведовой, относится его информативное содержание, представленное в абстрагированном виде как закрепленное в языковой системе соотношений типизированных элементов смысла [3, с. 385]. Это определение подчеркивает, что исходным при рассмотрении семантической структуры должна быть грамматическая структура предложения. Однако в языке постоянно обнаруживается теснейшая связь между его различными уровнями. Явления лексики могут воздействовать на структурную организацию предложения. Появляются различные ограничения в реализации структурных схем.

Для семантической структуры предложения важны не денотативные значения слов, а отвлеченные, категориальные значения, присущие лексическим группам. Так, типичная субъектно-объектная структура NVN при использовании слов темпорального значения теряет присущее ей значение и передает временную характеристику совершаемого действия. Ср.: «*Он читал прозу – Он читал месяц*», «*Он рассказывал сказу – Он рассказывал полчаса*»; «*Он оперировал больного – Он оперировал час*»; «*Он объяснял задачу – Он объяснял неделю*».

Необходимо отметить еще один фактор, влияющий на формирование семантической структуры предложения. Он лежит за пределами языка в сфере субъективных аспектов речи, от которых неотделимо значение. Сравним два текста:

(1) – *На кого ты похож?*
– *На папу.*

(2) – *На кого ты похож?*
– *Я упал в лужу.*

Различие в семантике первых реплик объясняется различием коммуникативного задания и эмоциональным наращением в содержании второго примера.

На роли внеязыкового фактора останавливается Н.Ю. Шведова, анализируя семантику предложений «*Петр учитель*» и «*Петр – это учитель!*». Она отмечает, что решающую роль играет «характер конкретного информативного задания, индивидуально предопределенный коммуникативный смысл, конкретная ситуация речи» [3, с. 427].

Итак, семантика предложения – явление сложное, обусловленное разными причинами, и не всегда обнаруживается однозначное соотношение между семантической и грамматической структурой.

В обобщенном виде соотношение между семантикой предложения и его структурой может быть представлено пятью следующими типами.

Полное соответствие между структурой предложения и его семантикой: «*Девочка прыгает*», «*Темнеет*», «*Студенты слушают лекцию*» и др.

Структура предложения многозначна.

В этом случае она соотносится с разной семантикой. Так, структурные схемы местоименного вопросительного включают указание не только на построение этого предложения, но и на его вопросительное значение – InterrS. Анализ конкретного материала позволяет установить, что этим схемам в определенных

условиях может быть приписано не только вопросительное значение, но и значение сообщения. Вопросительное значение является их основным значением, но они же используются для выражения добавочного, вторичного значения сообщения, если условия употребления нейтрализуют семантику вопроса. Например: *«Куда мне идти? – сказал он, спокойно глядя в сторону»* (Л.Н. Толстой).

В этих предложениях заключено сообщение, но их структурные схемы могут быть использованы и для передачи вопроса. Следовательно, длинные структурные схемы обладают многозначностью.

Семантическая структура у предложений может быть одинаковой при различии их формальных структур. В этом случае возникают синтаксические синонимы. Количество членов в одном синонимическом ряду может быть разным. С.Н. Цейтлин указывает на шесть синонимических структур для передачи психического состояния субъекта:

- глагольная модель (*«Я беспокоюсь»*);
- наречно-предикативная модель (*«Мне грустно»*);
- субстантивная модель (*«У меня тоска»*);
- адъективная модель (*«Она весела»*);
- причастная модель (*«Я взволнован»*);
- метафорическая модель (*«Меня охватило волнение»*) [4].

Модальное значение невозможности действия можно представить рядом синтаксических синонимов из двусоставных, безличных, инфинитивных повествовательных и вопросительных структур: *«Я не могу отсюда уйти»*; *«Не уйти мне отсюда»*; *«Разве я могу уйти отсюда?»*; *«Разве можно мне отсюда уйти?»*; *«Разве мне уйти отсюда?»*.

Соотношение формальной структуры и семантики может приводить и к омонимии. Это бывает в том случае, если одинаковые синтаксические структуры выражают различное типизированное значение грамматической структуры. Например: *«Я пришел с удовольствием – Я пришел с товарищем»*, и качественная характеристика, и указание на совместность действия передаются одной и той же формой распространителя. Сравним еще: *«Сестра в тоске»* и *«Сестра в Москве»*; *«Маша вернулась из Москвы»* и *«Маша вернулась из любопытства»* (откуда и почему).

Можно выделить и предложения, представляющие структурно-семантические антонимы. Различные структуры могут быть носителями противоположных значений, предполагающих друг друга. Если взаимообусловленность вытекает не только из наличия коррелятивных отношений, а именно из противоположных, то такие семантические значения можно отнести к антонимичным. Полагаем, что к структурам с такой семантикой следует отнести отрицательные и утвердительные предложения: *«Он решил задачу – Он не решил задачи»*; *«Он учитель – Он не учитель»*.

Значение синтаксической конструкции вытекает из отношений между компонентами. Характер этих отношений в приведенных примерах различен. Он связан с противоположной семантикой, которая находит свое постоянное выражение в структуре.

Соотношение семантики и структуры предложений позволяет увидеть определенные закономерности отношений, которые в своей основе аналогичны лексическим, так как отражают общие свойства взаимодействия означаемого и означающего. При изучении содержания предложения необходимо учитывать грамматические значения, свойственные разным видам предикативных минимумов предложения (минимальных структурных схем), грамматические значения форм слов, входящих в номинативный минимум предложения

(расширенных структурных схем), а также лексические значения слов, заполняющих его. Последовательный учет данных слагаемых смысла предложения позволит решить задачу выявления и систематизации семантических типов предложений.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что не только морфологические категории имеют непосредственную связь с синтаксическими явлениями, но и единицы синтаксиса обусловлены морфологическими факторами. В связи с этим последовательное осуществление взаимосвязанного изучения морфологии и синтаксиса является «важным лингводидактическим принципом, приводит к углублению знаний обучающихся, способствует развитию их устной и письменной речи, осуществлению коммуникативно-практической направленности обучения русскому языку...» [5]. Интегральность в рамках курса синтаксиса современного русского языка предполагает взаимодействие между уровнями дисциплинами.

Современная вузовская грамматика, соединяющая тенденции научной и школьной грамматики, должна, с одной стороны, сохранить традиционную грамматическую терминологию и, с другой стороны, отобрать из разных научных концепций те термины, которые могут стать действенным инструментарием для объяснительного курса русского синтаксиса. Поэтому успешное освоение студентами-филологами дисциплины «Синтаксис современного русского языка» обеспечивает не только преемственность по теории и методике современного русского языка, но и возможность постоянного профессионального развития и саморазвития студентов-филологов.

Литература

1. *Сам К.А.* Об актуальности изучения периодических конструкций в процессе обучения студентов-филологов // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: язык и специальность. – 2008. – №3. – С. 57–61.
2. Грамматика русского языка / Н.Ю. Шведова. – Москва: Наука, 1970. – 768 с.
3. *Шведова Н.Ю.* О соотношении грамматической и семантической структуры предложения [Текст] / Славянское языкознание. VII Международная конференция славистов / Под ред. С.Б. Бернштейна. – Москва, 1973. – С. 458-483.
4. *Цейтлин С.Н.* Некоторые способы представления актантов в модальных конструкциях (на материале современного русского языка) / Типология конструкции с предикатными актантами. – Л.: «Наука», 1985. – С. 175-179.
5. *Шханацева М.Х.* Взаимосвязанное обучение морфологии и синтаксису русского языка в национальной школе как лингводидактический принцип // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – С. 120-125.